

СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ИСТОЛКОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Ситуационный анализ позволяет с наибольшей полнотой выявить диалогическую природу философского знания, которое всегда рождается как ответ на вопросы, порожденный общественным бытием, как реплика в споре, адресованная всем, кто уже пытался ответить на них, как вызов принять участие в решении вопроса тем, кто еще не высказался в процессе обсуждения его. Совокупность социально обусловленных обстоятельств, на пересечении с которыми философское сознание рождает мысль, материализованную в тексте, и составляет ситуацию, определяющую заданность текста. В этом смысле можно говорить о тексте как порожденном потребностью разрешить ситуацию, в которой оказывается философское сознание, создающее или воспринимающее данный текст. «Автор, - подчеркивал М.Бахтин, - глубоко активен, но его активность носит особый, диалогический характер... Это активность вопрошающая, провоцирующая, отвечающая, согласующаяся, возражающая и т.п., то есть диалогическая активность...»¹.

Исходным в подходе к рассмотрению проблем, связанных с ситуационным анализом текста, является фундаментально обоснованное положение о социальной обусловленности философского мышления как такового. «Философы, - подчеркивал К.Маркс, - не вырастают как грибы из земли, они – продукт своего времени, своего народа, самые тонкие, драгоценные и невидимые соки которого концентрируются в философских идеях... Так как всякая истинная философия есть духовная квинтэссенция своего времени, то с необходимостью наступает такое время, когда философия не только внутренне, по своему содержанию, но и внешне, по своему проявлению, вступает в соприкосновение и во взаимодействие с действительным миром своего времени. Философия перестает тогда быть определенной системой по отношению к другим определенным системам, она становится философией вообще по отношению к миру, становится философией современного мира»². Во взаимодействии философии с действительным миром своего времени и заложены истинные истоки, приводящие к рождению философского текста, обуславливающие его заданность, которая определяет замысел и смысл произведения.

Текст есть материализация мысли философа. Но для того, чтобы понять эту мысль во всем её объеме, необходимо выйти за рамки текста и той культурной области, к которой он принадлежит непосредственно.

Первичной ячейкой ситуационного анализа является высказывание, в отличие от контекстуального анализа текста, где единицей исследования выступает предложение.

Предложение – это единица языка, истинное значение и смысл свой приобретающая в контексте. Высказывание же – единица речевого общения, границы которого определяются сменой речевых субъектов. Завершенность высказывания определяется тем, что оно включает в себя всё, что хотел сказать автор по данному вопросу. Объем высказывания может колебаться от философского трактата в целом до отдельной реплики, не превышающей предложения. Таким образом, и отдельное предложение может выступать в качестве завершенного высказывания. Но свойства высказывания ему не присущи как таковому. «Они, - как подчеркивает М.Бахтин, - присоединяются к предложению, восполняя его до целого высказывания. Предложение

¹ Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. С. 310.

² Маркс К. Передовица в №179 Kolnische Zeitung, Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.; 1.- С. 105.

как единица языка всех этих свойств лишено: оно не отграничивается с обеих сторон сменой речевых субъектов, оно не имеет непосредственного контакта с действительностью (с внесловесной ситуацией) и непосредственного же отношения к чужим высказываниям, оно не обладает смысловой полноценностью и способностью непосредственно определять ответную позицию другого говорящего, то есть вызвать ответ. Предложение как единица языка имеет грамматическую природу, грамматические границы, грамматическую законченность и единство. Там, где предложение фигурирует как целое высказывание, оно как бы вставлено в оправу из материала совсем иной природы»³.

Это различие следует учитывать, прежде всего, при переходе от контекстологического к ситуационному анализу. Факторами, составляющими ситуацию, являются:

- совокупность обстоятельств, которые обуславливают характер воззрений философа, формирующих его мировоззрение,
- своеобразие аудитории, которой философ адресует свое произведение.

Рассмотрим детальнее обе эти группы факторов.

В основе понимания первой лежит положение, согласно которому борьба философских лагерей в истории философии является, в конечном счете, отражением классовых антагонизмов, обусловленных социально-экономическими условиями на определенном этапе исторического развития. Как правило, на протяжении истории передовые философские учения создавались мыслителями, выражавшими интересы прогрессивных классов общества, и наоборот.

В процессе ситуационного анализа это предполагает, прежде всего, учет социально-экономических условий, в которых формировалась или функционирует материализованная в тексте мысль философа, осознание отношения этой мысли к интересам борющихся классов и философских партий. Сам по себе такой анализ чрезвычайно сложен, недостаточно тщательное выполнение его подчас порождает существенные разночтения в понимании истинного замысла и смысла анализируемых произведений. Переходя к изучению конкретной ситуации, знание общей тенденции следует дополнить специальным анализом, учитывающим многообразие форм проявления всеобщего и особенного в единичном. Речь идет о необходимости тщательного учета всех ступеней, опосредующих отражение социально-экономических условий в конкретной ситуации, задающей смысл и значение философскому тексту. Даже довольно полная общая характеристика исторического фона в отрыве от конкретных условий, формирующих взгляды исследуемого мыслителя, в принципе недостаточна. В ситуационном анализе внимание должно быть направлено на живую среду, в которой философ выступает не как позирующий на фоне декорации резонер, а как активный участник событий.

Ситуационный анализ позволяет прояснить то, что можно назвать «сферой умолчания» в тексте, то, о чем в тексте не говорится, но без чего невозможно полностью установить значение сказанного в нем. «Сферу умолчания» можно представить состоящей как минимум из трех основных компонентов. В нее входит:

- 1) то, о чем не знает автор;
- 2) то, о чем он знает, но сознательно умалчивает;
- 3) то, что подлежит, так сказать, «несознаваемому» умолчанию в силу своей общеизвестности, во всяком случае, для автора и аудитории, к которой он прямо адресует, что для них является «само собой разумеющимся».

Выявление стилистических особенностей текста позволяет реконструировать существеннейшие компоненты «сферы умолчания», без которых понимание текста будет

---

³ Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.- С. 253.

неполным или извращенным. В связи с этим в ситуационном анализе немаловажную роль играет проблема стиля изложения философского текста.

Термин «стиль» (от лат. *stilus* – остроконечная палочка для письма; манера письма, способ изложения) обычно употребляется для характеристики типичных форм внешнего выражения какого-либо явления человеческой жизни и деятельности. Совокупность форм, из которых складывается стиль данного явления, выявляет его физиогномическое единство, отражает своеобразие личности («стиль - это человек» - Ж.Бюффон), определенного типа человеческой деятельности, определенной эпохи («стиль – это эпоха» - И.Винкельман).

Обычно термин «стиль» относят по преимуществу к характеристике лингвистических и эстетических феноменов. Однако он употребляется и в более широком смысле – как выражение особенностей, маркирующих любой тип человеческой деятельности (стиль хозяйствования, стиль научного мышления, стиль художественного мышления, стиль поведения, стиль жизни, стиль управления и т.п.) и реализации продуктов этой деятельности, обусловленных конкретно-историческими условиями (стиль автора, стиль мышления, присущий определенной научной школе, течению, направлению, определенному классу или иной социальной группе, определенной эпохе).

Обращаясь в процессе истолкования философского текста к проблеме стиля его изложения, мы сосредоточиваем внимание не столько на предметном содержании текста, не на том, *что* думал автор его по поводу тех или иных проблем, сколько на вопросе, *как* он это делал, в *чем* заключалось своеобразие способа выработки результатов его интеллектуальной деятельности, особенность манеры ставить вопросы, спорить, аргументировать, на основе *каких* принципов осуществлялось им освоение и обогащение культуры. Здесь в круг нашего интереса должна входить «логико-культурная процессуальность мышления» (М. Баткин), что позволяет воспроизвести картину состояния культурного сознания в широком смысле этого слова, которое и образует ситуацию, специфически определяющую замысел и смысл излагаемого в тексте.

Стиль представляет собой некоторое историческое априори, обуславливающее общую направленность мышления, задающее основные эвристические рамки творческой деятельности в определенную эпоху. Стиль определяется «парадигмой» (Т.Кун), «эпистемой» (М.Фуко) научного творчества данной эпохи. Под этими терминами («парадигма», «эпистема») обычно понимают образец или модель, задающие способ познавательной деятельности, образующие совокупность исходных принципов построения теории, упорядочения предметного материала, его осмысления. Это тот методологический каркас, который обуславливает единство текстов, создающихся в рамках определенного типа научного творчества на определенной стадии его исторического развития.

Анализ стилистических особенностей текста позволяет существенно прояснить те моменты ситуации, которые обусловили специфику мировоззрения автора исследуемого текста.

Однако на этом задачи ситуационного анализа не исчерпываются. Свообразие ситуации, определяющей характер замысла и смысла текста, определяется не только особенностями мировоззрения его творца. Во многом оно зависит от аудитории, которой автор адресует свое произведение, от тех задач, которые он ставит перед собой при этом, от специфики отношения к тексту реципиента.

Как известно, текст рождается в результате возникновения у автора его определенной мысли, а также в результате потребности высказать эту мысль другому, передать ее аудитории. Образ читателя незримо присутствует еще в момент создания книги. На этом этапе воздействие образа будущего реципиента отражается в поисках способа изложения той философской идеи, которую стремится донести до читателя автор произведения. Текст выступает своеобразным рубежом двух сознаний. Мысль выскачивается у восприимчика в результате столкновения с текстом. Причем эта мысль всегда «своя»,

она не пассивно воспринимается от иного, а возникает каждый раз заново в процессе восприятия текста. Текст пробуждает мысль у восприимчивых. Сказанное неизбежно учитывается автором, стремящимся с помощью создаваемого им текста вызвать определенные мысли у восприимчивых. Посредством текста совершается встреча двух сознаний. «Когда мы глядим друг на друга, - отмечает в связи с этим Бахтин, - два разных мира отражаются в зрачках наших»⁴. Знание возможной картины, которая откроется восприимчивому при столкновении с текстом, следует обогатить знанием ситуации, которая может оказать воздействие на восприятие текста аудиторией, которой этот текст адресуется. Установление контакта с читателями предполагает со стороны философа по крайней мере два типа деятельности – понимания аудитории и на основе этого изложение своих идей в понятной для нее форме.

Таким образом, философское знание, материализованное в произведении, представляет собой не только отражение идей автора. Это уже знание, переведенное на язык публики. Отсюда следует, что для понимания существа идей данного автора на основании анализа его произведения необходимо учитывать и характер публики-адресата. С другой стороны, анализ произведения позволяет составить представление о той социальной группе, к которой в данном случае адресуется автор-философ. Следовательно, проблема «философ-текст-аудитория» составляет существенный компонент в кругу тех, которые подлежат решению в процессе ситуационного анализа.

Успешное решение задач, возникающих в процессе контекстологического и ситуационного анализа, позволяет эффективно истолковать текст, включенный в орбиту историко-философского исследования.

Литература:

1. Аверинцев С.С. Слово и книга Декоратив. Искусство – 1977 №3.- С.40.
2. Аристотель. Об истолковании Соч. – М.;1978. Т.2. С. 91-116.
3. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
4. Библер В.С. Мышление как творчество: Введение в логику мыслительного диалога. – М.: Политиздат, 1975.
5. Брудный А.А. Понимание как философско-психологическая проблема Вопросы философии - 1975.- №10.- С.109-117.
6. Гайденко П.П. Герменевтика и кризис буржуазной культурно-исторической традиции – Вопросы литературы - 1977.- №5.- С.130-165.

---

⁴ Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. С.22.